

Тан Сяоу поленился одеваться и, не открывая дверь, заказал несколько блюд. Затем снова лёг, мельком увидел, что Бай Иньфэн крепко спит рядом, и не удержался, положил руку ему на поясицу, притянул к себе.

Вчера вечером Юнь Тао не сказал, куда пойдёт сегодня, поэтому он предположил, что Юнь Тао, наверное, снова занят своими делами, и не стал спрашивать подробнее.

Он начал немного понимать, как общаться с Юнь Тао: нужно взаимопонимание, единство мыслей, это, должно быть, тоже своего рода игра. На этапе преследования, чтобы завоевать расположение другого, можно сначала подстроиться под его ритм.

Вскоре пришёл слуга с завтраком, Тан Сяоу разбудил Бай Иньфэна, они кое-как перекусили.

После того как унесли посуду, снова пришёл слуга, сказал, что Юнь Тао получил несколько редких сортов цветов и приглашает Тан Сяоу полюбоваться. Уточнил, что приглашает только Тан Сяоу одного.

Бай Иньфэн уже привык, что его игнорируют, и не придавал этому значения. Он учился грамоте у своей названной матери, так что не был совсем неграмотным, но в школу не ходил и не разбирался в стольких изысканных вещах. То, что Юнь Тао не пригласил его, было ему на руку, он как раз мог в комнате отоспаться.

Тан Сяоу взглянул на Бай Иньфэна, тот махнул рукой:

— Иди, иди, не беспокойся обо мне. Я поем, потом прогуляюсь неподалёку, чтобы пицца усвоилась, если ничего не будет, ещё поплю.

Тан Сяоу беспокоился не о Бай Иньфэне, он просто был ошеломлён приглашением Юнь Тао, думал, что сегодняшняя активность будет такой же, как с Бай Иньфэном, но вышло неожиданно.

Однако сюрприз от Юнь Тао ему всё же понравился, раз Бай Иньфэн не возражает, он переоделся и открыто отправился туда.

Ещё когда спускался с горы, Тан Сяоу, для удобства, взял с собой почти все свои пожитки, на этот раз, въезжая в усадьбу, он взял одежду учёного, каждая вещь была превосходного качества, даже перед Юнь Тао он не ударил в грязь лицом.

В это время года почти не было распустившихся цветов, скорее всего, Юнь Тао позвал его, как и раньше, поболтать о том о сём, Тан Сяоу, естественно, подготовился морально.

Покои, где остановился Юнь Тао, были в несколько раз больше гостевого двора, беседки, павильоны, башни, непрерывная череда домов, искусственные горы повсюду, журчание ручья — взгляд на это сразу радовал сердце и услаждал взор.

Слуга, приведший Тан Сяоу, остановился у двери и поклонился, очевидно, разрешалось войти только Тан Сяоу.

Тан Сяоу приподнял дверную занавеску, навстречу повеял тёплый ветер, он слегка задержался, затем подобрал полы халата и вошёл в комнату.

Эта комната была затянута высококачественным оконным шёлком, освещение было отличное, хотя это была оранжерея, но не казалось душно.

Юнь Тао вышел навстречу, улыбаясь:

— Линъюнь, ты пришёл.

Тан Сяоу сдержанно кивнул:

— Брат Юнь.

Юнь Тао был одет в просторную одежду, улыбка его была нежной, и сердце Тан Сяоу невольно слегка дрогнуло.

Юнь Тао взял Тан Сяоу за руку и провёл его во внутренние покои. В комнате стояло несколько горшков с цветами, пышно цветущими. Должно быть, использовали оранжерею, чтобы эти цветы распустились раньше времени, только неизвестно, сколько средств на это потратили.

Тот факт, что Юнь Тао ради него постарался, глубоко тронул Тан Сяоу, но он вырос в горной долине, видел много цветов, трав и деревьев, сбор лекарственных трав был для него обычным делом, поэтому к растениям он действительно не испытывал особого интереса.

Юнь Тао тоже красноречиво рассуждал о цветах и деревьях, Тан Сяоу всё время улыбался, пропуская слова мимо ушей.

Юнь Тао остановился перед светло-зелёной камелией и сделал паузу:

— Этот цветок — новый сорт, выведенный цветоводом из Дали, называется Зелёный туман. Лепестки тонкие и густые, каждый лепесток лёгкий и милый, как облако, как туман, прекрасен и уникален, второго такого в мире нет.

Сказав это, он устремил взгляд на Тан Сяоу, словно полный безграничной нежности.

Тан Сяоу на мгновение замер: у этого цветка в названии тоже было слово «туман», какое совпадение, ведь он никогда не говорил Юнь Тао своё настоящее имя.

«Прекрасен и уникален»... Кажется, это комплимент мне? Или есть другой смысл?

Только теперь он заметил, что комната, куда его привёл Юнь Тао, соседствовала со спальней...

Если ты об этом, тогда я совсем не спать хочу!

Тан Сяоу воспрянул духом, но мягко улыбнулся:

— Цветок хоть и прекрасен, но не сравнится и с половиной красоты человека передо мной.

Юнь Тао слегка кивнул, взял его за руку и со вздохом сказал:

— Линъюнь, твоё внимание... действительно... действительно радует меня.

Юнь Тао был сдержанным и скромным, никогда не говорил так прямо, если сказал, значит, сильно его полюбил.

Тан Сяоу почувствовал, что его сердце будто прямо пронзили стрелой.

Он огляделся по комнате, мельком увидел белую пионовидную хризантему, большую, как серебряное блюдо, мысль мелькнула, и он, указав на неё, сказал:

— Этот пион подобен брату Юню.

Юнь Тао, увидев, что он указывает на белый пион, невольно обрадовался в сердце: царь цветов? Он тоже достоин этого. Хотя он скорее предпочёл бы быть сосной, вечнозелёной из года в год.

Однако остальные цветы в комнате не могли сравниться с этим белым пионом, Линъюнь-цзы в конце концов его понимал.

Они нежно смотрели друг на друга, оба чувствуя взаимопонимание.

В этот день они выходили и заходили вместе, будто были одним целым.

С наступлением ночи всё естественным образом привело к тому, что они легли вместе.

Тан Сяоу применил к Юнь Тао те изощрённые техники, что отточил на Бай Иньфэне, эта ночь любви была страстной и безудержной, оба получили огромное удовольствие.

* * *

Бай Иньфэн утром проводил Тан Сяоу и немного побродил вокруг.

Думал, что будет возможность случайно встретить Юнь Лань, но не ожидал, что эта усадьба, кажущаяся безлюдной, на самом деле, как он мог расслышать, была полна скрытой охраны. Хотя её было не много, но если он специально подходил к некоторым зданиям, появлялся человек, останавливал его и говорил, что это запретная зона, нельзя бесцельно бродить.

Бай Иньфэну пришлось вернуться спать.

Проспал до вечера, и, как ни странно, никто не пришёл спросить, что он хочет на ужин. Может, утреннее обслуживание было только для Тан Сяоу, а он пользовался его славой, или же приходили звать, но он спал так крепко, что не слышал.

Уже наступила ночь, а Тан Сяоу всё не возвращался.

Бай Иньфэн предположил, что опасности, наверное, нет, иначе он не мог бы спокойно проспать до сих пор. Если что-то и случилось, скорее всего, с Тан Сяоу произошло что-то хорошее, и у него с господином Юнем есть прогресс.

При этой мысли он вдруг почувствовал лёгкую неприятность в сердце.

Наверное, потому что у А У есть прогресс, а у него самого даже трудно встретиться с девушкой Юнь.

Что ж, ничего не поделаешь, хотя можно было бы избежать охраны и тайком повидаться с девушкой Юнь, но девушка Юнь — девица, разве он не будет похож на развратника?

Он немного поволновался, потом перестал об этом думать, лучше насытить желудок.

Не желая тревожить охрану, он использовал лёгкое искусство [цин-гун], под покровом ночи направился в сторону кухни.

Он, хорошо зная дорогу, взял немного еды и ушёл. Вернувшись, обнаружил, что Тан Сяоу всё ещё не вернулся, видимо, этот парень уже забыл о нём от счастья.

Вокруг усадьбы была безлюдная местность, и нельзя было просто так бродить повсюду. Если бросить Тан Сяоу и уйти одному, беспокоился, что этот парень Тан Сяоу руководствуется эмоциями... За всю жизнь он всего два раза видел, как Тан Сяоу теряет самообладание: первый раз, когда умерла названная мать, второй — недавно, когда тот ошибочно подумал, что его бросили.

Он видел, что Юнь Тао хотя и относился к Тан Сяоу более благосклонно, чем к другим, но тоже не проявлял особой горячности. Вдруг Тан Сяоу снова бросят? Бай Иньфэн считал, что такая вероятность довольно велика.

Но оставаться в этой усадьбе ему было слишком скучно, если бы можно, он бы и яйцо съел, чтобы было чем поиграть!

Прошёл весь следующий день, а Тан Сяоу так и не вернулся.

На следующее утро слуга за дверью спросил его, что он хочет на завтрак, и что на обед, можно сказать после завтрака.

Его обслуживание явно улучшилось, неизвестно, не Тан Сяоу ли велел о нём заботиться, но Тан Сяоу, хоть и умён, на такие мелочи вообще не обращал внимания, наверное, не он, скорее всего, у этих слуг проснулась совесть.

Бай Иньфэн всё больше понимал, насколько ему скучно без Тан Сяоу, и не знал, как он прожил те несколько лет.

Он, держа в зубах травинку, сидел на перилах и скучающе смотрел на небо.

В небе летали несколько воздушных змеев, недалеко от него, похоже, их запускали прямо в усадьбе.

У него появился интерес, и он побежал туда, где запускали змеев.

Не добежав до места, услышал из широко распахнутого входа в дом сладкий и капризный голос Юнь Лань:

— Выше, ещё выше!

Бай Иньфэн обрадовался в сердце, вошёл внутрь. За воротами был большой двор, воздушных змеев запускали несколько служанок, Юнь Лань в огненно-красном одеянии подбадривала их.

Рядом стоял юноша с мечом на поясе, спиной к нему, лицом к Принцессе, вероятно, телохранитель.

Юнь Лань, увидев, как вошёл Бай Иньфэн, сияюще улыбнулась ему:

— Мастер!